

Вэнь Жошэн не успел договорить, как обмяк, словно куча грязи, и сполз по дереву на землю. Его вид выражал глубочайшее унижение и полную неспособность сопротивляться.

Увидев, до какого жалкого состояния — будто над ним надругалась сама судьба — довели их школьное сокровище, директор Ли ощутил, словно его по голове ударили тяжелым молотом.

О боже! Что же этот негодяй Ван Бяо сотворил с Вэнь Цианем?! Неужели тот теперь сломается и опустит руки?!

Сам же Бяо-гэ, не обращая внимания на испепеляющий взгляд директора, вытаращил глаза, глядя на Вэнь Жошэна с полным недоверием. Что происходит, дружище? Я-то думал, ты раньше таким подлецом не был! Где ты откопал этот грязный горшок и, даже не посоветовавшись со мной, решил вылить всё его содержимое мне на голову?!

— Учитель... — Вэнь Жошэн всхлипнул и, заикаясь, продолжил жаловаться: — Я просто хочу учиться, поступить в хороший университет... прославить школу... Не знаю, почему он так со мной поступил... Я терпел, когда он издевался надо мной раньше... не хотел поднимать шум и создавать школе проблемы... но сегодня он... он...

Вэнь Жошэн мастерски изображал слабое, жалкое и беспомощное ничтожество. А его постоянные упоминания о том, как он хочет прославить школу и не желает ей вредить, окончательно разбили сердце директора Ли.

— Да ты, мать твою... Вэнь Циань!!! — Бяо-гэ от ярости даже слова выговорить не мог. Он никогда в жизни не видел столь бесстыдного человека! — Директор Ли, я вообще к нему не прикасался! Он всё выдумал!

Бяо-гэ ткнул пальцем в Вэнь Жошэна, мечтая вlepить ему пощечину. Подлец!

— У-у-у... на моем лице до сих пор твои отпечатки пальцев... а ты говоришь, что не трогал меня... это неслыханное унижение...

Вэнь Жошэн всё больше входил в роль и, наконец, выпалил:

— Я не хочу больше жить!

С этими словами он, нелепо перебирая ногами, бросился в сторону ближайшего пруда, всем своим видом демонстрируя, что не в силах пережить позор и готов утопиться.

Директор Ли перепугался не на шутку. Он бросился вперед, обхватил Вэнь Жошэна за талию и с огромным трудом, долгими уговорами, привел его в чувство.

Десять минут спустя, в кабинете.

Вэнь Жошэн сидел на диване, а Бяо-гэ стоял прямо перед столом директора, выглядя как человек, на которого несправедливо свалили все беды мира. Бяо-гэ отчаянно пытался объяснить, что никогда не трогал Вэнь Цианя и не имел никаких дурных мыслей. Вэнь Жошэн же, сидя на диване, лишь изредка всхлипывал, чем окончательно завоевал сочувствие всех присутствующих учителей.

Бяо-гэ окончательно взбесился:

— Да посмотрите вы на него! Что я в нем мог найти?! Эта прическа — будто он напаялил на голову внутреннюю чашу от дедушкиной рисоварки! Выглядит как побитая собака! Да разве он может мне нравиться?!

Хотя Бяо-гэ был прав, и Вэнь Жошэн сам презирал вкус Вэнь Цианя, сейчас он не мог с ним согласиться. Вместо этого он воспользовался моментом, сорвал с головы накладку с челкой и швырнул ее на пол, открыв свое истинное лицо.

Разница была невелика, но с челкой и без — это были два разных человека. Раньше Вэнь Циань вечно закрывал глаза длинными прядями, носил очки в черной оправе и ни с кем не общался, излучая мрачную ауру человека, который три дня как умер, но его забыли похоронить.

Вэнь Жошэн был другим. Он напоминал солнце, вокруг него словно сиял свет, а любые эмоции — будь то смех или гнев — были яркими и живыми.

— Ты можешь оскорблять мою прическу, но не смей оскорблять мою внешность!

Бяо-гэ застыл:

— Твою мать... Это что... косплей в стенах школы?! Вот это закрутил!

— Он просто позарился на мою красоту и неоднократно домогался меня...

В итоге, благодаря красноречию и способности перевернуть всё с ног на голову, Вэнь Жошэн добился своего. Бяо-гэ был признан виновным! Тот даже сам признался, что придирался к Вэнь Цианю из-за того, что парень не подал ему мяч, но Вэнь Жошэн тут же истолковал это как попытку Бяо-гэ привлечь к себе внимание и заигрывать. Мол, когда это не сработало, он силой затащил его в рощу.

Репутация Бяо-гэ была окончательно уничтожена. Три года он бесчинствовал в старшей школе, а перед самым выпуском его так ловко подставили.

— Учитель... я хотел бы взять отгул и готовиться дома, я не хочу больше видеть в школе ученика Ван Бяо... — воспользовавшись моментом, попросил Вэнь Жошэн.

Директор Ли посмотрел на заплаканного Вэнь Жошэна, затем на грозного Ван Бяо и тут же дал согласие. Успеваемость Вэнь Цианя всегда была лучшей в школе, а до экзаменов оставались считанные дни. В любом случае, учителя уже ничему новому его не научат. Чтобы не портить настроение парню, лучше позволить ему заниматься дома.

— Хорошо, учись дома. Если что-то будет непонятно, звони в любое время. Я скажу остальным учителям, чтобы телефон был включен круглосуточно. Постарайся хорошо сдать, не подведи свои многолетние старания...

Директор Ли переживал за него всей душой, боясь, что этот инцидент помешает Вэнь Цианю на экзаменах.

Получив разрешение, Вэнь Жошэн почувствовал себя превосходно. Выйдя из кабинета, он выпрямился и пошел, широко расставив руки, совершенно не скрывая своего триумфа. Притворяться больше не нужно. Вэнь Циань в школу больше не вернется, а на экзамен он сам его отвезет. Этот Бяо-гэ больше не сможет испортить ему жизнь.

Бяо-гэ с детства не терпел таких поражений и никогда не брал на себя столь тяжких грехов! Он и подумать не мог, что Вэнь Циань, который всегда казался таким тихоней, так нагло оклеветает его прямо в лицо! Понимая, что если не проучить этого ублюдка сегодня, то другого шанса может не представиться, он решил действовать.

Вэнь Жошэн шел по переулку недалеко от школы — тому самому, где Вэнь Циань недавно в одиночку раскидал всю компанию Бяо-гэ. Он тихо рассмеялся с издевкой.

— Вы, ребята, совсем не учитесь на своих ошибках...

— Вэнь Циань! Ты хоть понимаешь, что подставил меня, и что за это будет?! — Бяо-гэ решил, что если не смог справиться со странным психом, который вчера его избил, то с беспомощным Вэнь Цианем он точно разберется.

Вэнь Жошэн слегка приподнял уголки губ, не скрывая своего обаяния, и равнодушно ответил:

— Понимаю, конечно, придурок...

— Ты еще смеешь ругаться?! Ты сейчас не в школе, никто тебе не поможет!

Бяо-гэ казалось, что этот Вэнь Циань совсем страх потерял. Видимо, перед смертью решил напоследок поязвить?

— Где я ругался? Я же сказал: при-дурок! Ты что, читать не умеешь или как?!

<http://bllate.org/book/21463/2195161>